

— Ты тогда не сказал, но я знал. Даже болея, ты следил за картой северо-запада, — Цзи Цзюэ коснулся лепестков орхидеи. — В те годы становилось всё холоднее, северные варвары жадно смотрели на нас, и ты собирался лично возглавить поход.

Цзян Юань тоже коснулся лепестков:

— Я думал, что ты, живя на горе Юнь, питаешься росой и пия чистойшую воду, не станешь опускать взгляд на мир людей.

Цзи Цзюэ оторвал взгляд от невероятно ценной орхидеи и внимательно посмотрел в глаза Цзян Юаня:

— Изначально так и было.

Цзян Юань почувствовал жар от взгляда Цзи Цзюэ и инстинктивно отвернулся, избегая его глаз.

— В первые годы правления Его Величества он навёл порядок среди чиновников, укрепил границы, одержал победы на всех фронтах и внушил страх варварам.

— Но мне нужен был генерал.

— Со времён основания династии Чу денег было много, но армия была слабой. Традиции предков трудно изменить, военные реформы ещё не принесли плодов, а я заболел.

Цзи Цзюэ сидел и молча слушал Цзян Юаня.

— В огромной империи не нашлось ни одного способного полководца, который мог бы повести войска.

— В тот год действительно было холодно, снег шёл раз за разом, и каждый раз становилось всё холоднее — северные степи были обречены, думал я.

— Мою болезнь хотя бы можно было скрыть в столице, — Цзян Юань сделал паузу. — Если бы я передал престол наследнику, это стало бы известно всем, и варвары тоже узнали бы.

— Они не решались нападать только из-за моего авторитета.

— Я спрашивал тебя, сколько времени потребуется, чтобы вылечить меня, ты сказал — полгода... Но этого было недостаточно.

Цзи Цзюэ хотел взять Цзян Юаня за руку.

— Я знаю, что ты, кажущийся благородным и мягким в словах и делах, на самом деле очень холоден. Но я также знаю, что ко мне ты относишься иначе. Когда я умирал у тебя на руках, я действительно думал, что переоценил эту разницу.

Лунный свет добавил орхидее ещё больше красоты.

— С детства я никогда не ошибался в своих расчётах, и всё, что я хотел, получал.

Цзян Юань улыбнулся.

Цзи Цзюэ наконец заговорил:

— Ты не ошибся, но судьба сыграла с нами злую шутку.

Цзян Юань опустил голову, выглядев немного подавленным. Цзи Цзюэ впервые видел его таким.

Цзи Цзюэ взял его за руку.

— Поэтому я и спрашиваю тебя, Ваше Величество, ты меня прощаешь?

— Какое это имеет к тебе отношение?

Последний огонёк свечи погас в луже воска.

Лунный свет полностью заполнил комнату.

Цзи Цзюэ открыл окно, посмотрел на звёзды и сказал:

— Уже полночь.

— Ты останешься здесь на ночь?

Цзян Юань кивнул.

Цзи Цзюэ достал из шкафа ещё одно одеяло.

— Я знаю, что начать всё заново для тебя не имеет смысла.

Река Цзян была чужой землёй, не родиной.

На родине война не прекращалась, и Цзян Юань сожалел об этом.

Цзи Цзюэ тоже сожалел о его горе.

Цзян Юань снял верхнюю одежду и лёг рядом с Цзи Цзюэ.

— Летом мы лежали на бамбуковых кроватях, и над горой Юнь сияли звёзды.

Цзи Цзюэ кивнул.

Они лежали тихо, словно спали.

Спустя долгое время Цзи Цзюэ услышал тихий голос Цзян Юаня:

— Мне следовало отправиться на север с гробом и дойти до самых границ.

Он снова взял Цзи Цзюэ за руку.

— Я держал это в себе больше десяти лет, и, наконец, высказав, чувствую облегчение.

— Империи приходят и уходят, а я, кажется, ничего не могу сделать... Но люди на севере страдают.

Цзи Цзюэ сжал руку Цзян Юаня и сказал:

— В этом огромном мире ты всего лишь маленькая точка, как зёрнышко в океане.

— В потоке времени я всего лишь подёнка?

— Поэтому тебе не стоит так себя винить.

Цзян Юань тихо засмеялся, уткнувшись лицом в грудь Цзи Цзюэ:

— Я не так уж и виню себя, просто на моём посту нужно выполнять свои обязанности.

— Я знаю.

Они были в каком-то смысле единомышленниками, привыкшими брать на себя ответственность и следовать принципам.

Даже когда он жил на горе Юнь, Его Величество всегда держал двери открытыми, а под подушкой лежали карты всех пяти озёр.

Он был хорошим императором, никогда никого не подводил, и этого было достаточно.

Цзян Юань вдруг, словно что-то вспомнив, спросил Цзи Цзюэ:

— Почему ты ко мне относишься иначе, чем к другим?

Он не дождался ответа, зевнул и заснул.

Цзи Цзюэ тоже начал дремать.

Сегодняшний лунный свет был прекрасен.

На следующий день Цянь Эрлан постучал в дверь позже обычного, боясь помешать чему-то важному.

Получив разрешение войти, он увидел, как Цзян Юань складывает одеяло, а Цзи Цзюэ умывается.

Он поклонился Цзян Юаню и сказал, что Юаньбао ждёт в чайной лавке.

Цзян Юань вспомнил, что уже несколько дней пропускал работу, и сегодня, несмотря ни на что, нужно заглянуть в Министерство ритуалов.

Он попрощался с Цзи Цзюэ и, выйдя за дверь, вспомнил, что вчера, кажется, задал ему вопрос.

Не так уж и важно, подумал он.

Цянь Эрлан, скрестив руки, сказал:

— Сегодня я найду повара, ты пойдёшь со мной?

— Отдохни, — ответил Цзи Цзюэ. — Нельзя, чтобы ты всё делал один.

— Мне скучно без дела. С тобой и Его Высочеством мы не можем нанять служанок, а все слуги заняты важными делами, так что остаюсь только я, чтобы помочь тебе.

— Не стоит.

— Не будь таким. Посмотри на того самого чжуаньюаня, его везде сопровождает свита.

Цзи Цзюэ рассмеялся:

— Он из семьи Тан, конечно, всё иначе.

— В общем, завтра устроим праздник по случаю новоселья, пригласим соседей, чтобы повеселиться, все уже знакомы.

— Тогда разделим обязанности по закупкам?

— Хорошо, — вздохнул Цянь Эрлан. — Весна пятнадцатого года правления Тяньюань — действительно хорошее начало.

Цзи Цзюэ согласился:

— Да.

Весна пятнадцатого года правления Тяньюань, встреча с Цзян Юанем, осознание того, что он живёт хорошо, спокойно и с юношеским задором.

Он вдруг вспомнил вопрос, который Цзян Юань задал ему в полусне.

— Почему ты ко мне относишься иначе, чем к другим?

Цзи Цзюэ сел и серьёзно подумал, а затем всё стало ясно.

Разве не естественно, что в жизни встретил самого выдающегося человека в мире, восхитился им и стал его близким другом?

На следующий день праздник длился весь день, и Цянь Эрлан, общаясь с соседями, уже устал улыбаться.

— Все такие гостеприимные, — сказал он, наконец закончив уборку с Цзи Цзюэ и садясь пить чай.

Цзи Цзюэ был ещё более уставшим, сидел рядом, не говоря ни слова, пил чай и кашлял.

— Переезд — это действительно непросто.

Он не заметил, как человек перед ним слегка замер, а затем, словно очнувшись, согласился:

— Да, непросто.

— Уже темнеет, я пойду в комнату отдохнуть.

Но в комнату шёл не Цзи Цзюэ, а Цзян Юань. Они снова поменялись местами, не успев подготовиться.

Цзян Юань, увидев знакомую постель, улыбнулся.

Вчера ещё спал здесь, а сегодня снова.

Но этот обмен местами всё же не слишком удобен.

— Половина императорской гробницы?

Он обошёл комнату и снова сел на кровать.

Тело Цзи Цзюэ действительно было пронизано холодом, что само по себе было неприятно, а теперь ещё и усталость и слабость, так что Цзян Юань чувствовал, что руки и ноги ему не принадлежат.

Ну, они и не принадлежат.

Даже если карма завершена, болезнь Цзи Цзюэ не исчезнет...

Цзян Юань снял обувь, обнял одеяло и снова кашлянул.

Тогда лучше продолжать меняться местами, чтобы я мог помочь Цзи Цзюэ, облегчая его страдания.

Цзян Юань всё больше убеждался в этом, он дрожал от холода и даже засмеялся.

— Моё тело достаточно крепкое, — подумал Цзян Юань. — Ему в моём теле действительно будет лучше.

Неизвестно, как долго продлится этот обмен.

Цзян Юань был оптимистом и даже подумал, что можно продолжать меняться бесконечно.

Прошла ещё одна ночь, и сразу после рассвета Цянь Эрлан постучал в дверь, обнаружив, что Цзи Цзюэ ещё не проснулся.

Он посмотрел на солнце и увидел, что оно всё ещё встаёт на востоке.

Странно, обычно Цзи Цзюэ вставал в это время.

Может, он так устал за последние дни, что сегодня спит, или что-то случилось?

Он постучал снова, но ответа не последовало.

Тогда он вынужден был вломиться в комнату и увидел Цзи Цзюэ, который полулежал, опираясь на руку, с полузакрытыми глазами, выглядевшим болезненно.

<http://bllate.org/book/16201/1454080>